

Ужин Хэ Цзяньшаня с Хэ Чжао и Чжао Тао вскоре был решен.

Когда Линь Хуэй подтвердил время с Хэ Цзяньшанем, Хэ Цзяньшань сделал запрос.

— Ты пойдешь со мной.

— А? — Линь Хуэй выглядел немного неуверенно. — Это частная встреча. Разве это не немного неуместно?

— Разве ты не сделал все приготовления для этой девушки? Технически, ты должен быть там больше, чем я.

Это было правдой. Однако Линь Хуэй на самом деле просто выполнял приказы Хэ Цзяньшаня. Он увидел, что другой уже вернулся к чтению своих документов. Он знал, что Хэ Цзяньшань не передумает, поэтому сдался.

Место было известным рестораном в Пекине. Когда Линь Хуэй и Хэ Цзяньшань прибыли, Хэ Чжао и Чжао Тао счастливо болтали в отдельной комнате, которую они забронировали. Девушка с короткой стрижкой сидела рядом с Чжао Тао. Она смотрела в свой телефон. Это была Чжао Сяосяо. Чжао Сяосяо первой заметила, что они вошли внутрь. Она была немного поражена и тут же встала.

— Здравствуйте, президент Хэ. Здравствуйте, мистер Линь.

Ее голос заставил двух других людей в комнате одновременно обернуться. Хэ Чжао, похоже, не слишком удивился Линь Хуэю. Он кивнул и сказал:

— Ты здесь. Садись.

Атмосфера в комнате была довольно дружелюбной. Хэ Цзяньшань почти не разговаривал на протяжении всего ужина. Хэ Чжао, Чжао Тао и Линь Хуэй в основном вели весь разговор. Однако выражение его лица было расслабленным, поэтому было очевидно, что он в хорошем настроении. Чжао Тао ушел в отставку с государственной должности, так что у него было довольно много влияния. Его главная причина для организации этого ужина заключалась в том, чтобы он мог дергать за ниточки для своей дочери. В конце концов, она только что закончила колледж, и у нее не было никакого реального опыта. Поскольку ей удалось попасть в такую крупную компанию, как Ванжу, Чжао Тао надеялся, что сможет пойти еще дальше. Он был таким же, как и любой другой отец в мире, делая все возможное для своего ребенка. Когда Чжао Тао благодарил Хэ Цзяньшань и Линь Хуэя за заботу о Чжао Сяосяо, он не мог не похвалить свою дочь за совершенство. Чжао Сяосяо была так смущена, что почти весь ужин не разговаривала. Она просто опустила голову и ела свою еду.

После обеда группа людей встала на обочину дороги, чтобы попрощаться. Чжао Тао вежливо

спросил Линь Хуэя, нужно ли его подвезти или нет. Линь Хуэй улыбнулся и покачал головой.

— Президент Хэ и я собрались вместе. Мы возвращаемся в компанию. В девять будет видеоконференция.

Чжао Тао на мгновение остановился. Затем он немного подтолкнул Чжао Сяосяо вперед.

— Это просто прекрасно. Сяосяо, иди и помоги мистеру Линю.

Чжао Сяосяо был немного шоке. Ей совсем не хотелось идти. Она просто посмотрела на отца с неммым выражением лица «Хм?»

Чжао Тао был немного раздражен тем, что она не поняла намека. Он стиснул зубы и сказал тихим голосом:

— Следуй за ними и учись у них. Убедитесь, что поработала хорошо.

Линь Хуэй заметил выражение лица отца и дочери и нашел это немного забавным. Он решил проявить инициативу, чтобы помочь Чжао Сяосяо.

— Нет потребности. Я не...

Линь Хуэя Хорошо, — внезапно сказал Хэ Цзяньшань, — давай вернемся вместе.

Улыбка Линь Хуэя на мгновение застыла. Он тут же повернул голову, вопросительно глядя на него. Хэ Цзяньшань спокойно оглянулся на Линь Хуэя, он оставался «неподвижным». Некоторое время они просто смотрели друг на друга. В конце концов, Линь Хуэй отступил. Он беспомощно кивнул.

— В таком случае, Сяосяо может мне помочь, я дам тебе сверхурочные.

На обратном пути к зданию компании Линь Хуэй вел машину, Чжао Сяосяо играла со своим мобильным телефоном на пассажирском сиденье, а Хэ Цзяньшань сидел на заднем сиденье. Линь Хуэй не знал, о чем думал Хэ Цзяньшань. Он не думал, что Хэ Цзяньшань действительно увидел Чжао Сяосяо в новом свете после единственного приема пищи. Кроме того, они уже проводили бесчисленное количество видеоконференций, так что ему действительно не нужна была дополнительная помощь. Линь Хуэй посмотрел в зеркало заднего вида и обнаружил, что Хэ Цзяньшань в какой-то момент поднял голову. Двое встретились глазами через зеркало.

Линь Хуэй слегка кашлянул и отвернулся.

В последнее время он начал чувствовать, что Хэ Цзяньшаня становится все труднее читать. Словно что-то тихо менялось на заднем плане, и от этого ему стало не по себе.

Когда они вернулись в компанию, до начала конференции оставалось еще около сорока минут. Линь Хуэй помог Хэ Цзяньшаню разобраться с документами для встречи. При этом он объяснил Чжао Сяосяо весь рабочий процесс. Ему было немного неловко тащить ее за собой, но он все еще надеялся, что сможет ее чему-то научить. Тем не менее, Линь Хуэй вскоре обнаружил, что Чжао Сяосяо на самом деле невероятно умна и сообразительна. Она была особенно хороша в понимании сложных тем на ходу. Хотя ей не хватало опыта, ее определенно стоило обучить.

Они вдвоем быстро подготовили все необходимые материалы. Линь Хуэй, как главный помощник, также должен был присутствовать на собрании. Когда он увидел, что время почти истекло, он проинструктировал Чжао Сяосяо.

— Мне нужно срочно присутствовать на собрании. Спустись вниз и купи чашку кофе для президента Хэ. Как только ты купишь кофе, отправь мне сообщение через WeChat. Тогда иди и иди домой. Мы можем заполнить сверхурочные документы завтра.

Голова Чжао Сяосяо качалась вверх и вниз.

— Что бы вы хотели выпить, помощник Линь? — всего за короткий промежуток времени Чжао Сяосяо стала намного ближе знакомиться с Линь Хуэем. Она больше не называла его господин Линь. Вместо этого она называла его «помощник Линь», как и любого другого сотрудника компании.

Линь Хуэй покачал головой.

— Я не пью кофе. Вам просто нужно купить один для него. ФРКИТО

Как только Чжао Сяосяо ушла, в офисе стало намного тише.

Линь Хуэй принес блокнот с собой в конференц-зал. В течение полуторачасовой видеоконференции Хэ Цзяньшань говорил по-английски. Тем временем Линь Хуэй делал простые стенограммы в стороне. Линь Хуэй не мог точно объяснить, почему, но в эпоху высокоразвитых технологий он по-прежнему предпочитал делать заметки ручкой и бумагой. Однако английский Линь Хуэй был не так хорош, как Хэ Цзяньшань. Когда он впервые посетил транснациональную конференцию, он написал в общей сложности пять предложений и шесть слов. Его психическое состояние чуть не рухнуло на месте. Он никогда в жизни не был так смущен. Однако Хэ Цзяньшань ничего не сказал. Он просто предоставил ему дополнительные материалы. Он также замедлил скорость своей речи. Он даже заходил так далеко, что замедлял свою речь, если замечал, как Линь Хуэй хмурит брови.

Хэ Цзяньшань, возможно, даже сам этого не замечал, но у него всегда было много терпения,

когда дело касалось Линь Хуэя.

После окончания встречи Хэ Цзяньшань попросил Линь Хуэя убрать документы.

— Как она?

— Кто?

— Чжао Сяосяо.

— О, неплохо. Она довольно умна.

— Значит, решено, — Хэ Цзяньшань сложил лист бумаги в руках и постучал им по столу, — она будет твоим секретарем.

Линь Хуэю потребовалось некоторое время, чтобы отреагировать.

— Что?

— Сообщи об этом завтра в отдел кадров. На следующей неделе она начнет работать твоим секретарем.

Линь Хуэй почувствовал, как у него гудит голова.

— Президент Хэ, я никогда ничего не говорил о необходимости большего количества людей.

— Я принял решение в последний момент.

Линь Хуэй спокойно возразил:

— У меня есть свой способ делать дела, и я знаю свои пределы. Президент Хэ, я не думаю, что мне нужен секретарь, учитывая мою нынешнюю загруженность.

Хэ Цзяньшань казался немного озадаченным.

— Разве не хорошо, если кто-то разделит часть бремени?

Линь Хуэй был немного взволнован.

— Почему ты не спросил моего мнения?

Губы Линь Хуэя были сжаты в очень прямую линию, глаза блестели, и весь его облик был в напряжении — он сдерживал свой гнев.

Хэ Цзяньшань подумал про себя: «Он снова отказывает мне».

Однако на этот раз он не собирался идти на компромисс.

— Ты помнишь, что ты сказал мне раньше?

Линь Хуэй посмотрел на него, одновременно рассерженный и растерянный.

— Ты сказал, что доверяешь мне, — мягко сказал Хэ Цзяньшань.

Линь Хуэй не находил слов.

Он был похож на кошку, которую взяли за шкурку. Даже если он не хотел, он больше не мог заставить себя злиться. Линь Хуэй медленно успокоился. Он обнаружил, что действительно слишком разволновался. Хэ Цзяньшань не был тем, кто будет делать случайные приготовления по прихоти. Он не знал о перипетиях в сердце Линь Хуэя. Он просто чувствовал, что Линь Хуэй нуждается в помощнике. Линь Хуэй снова и снова обдумывал этот вопрос. Хэ Цзяньшань весь день вел себя странно. Тем не менее, он надеялся убедить его передумать. Приведя свои мысли в порядок, он открыл рот и сказал:

— Президент Хэ, я думаю...

— Поверь мне, — Хэ Цзяньшань прервал его. Перед изумленным взглядом другого он сделал очень серьезную просьбу. — Линь Хуэй, доверься мне, как ты и говорил.

Автору есть что сказать:

Они спорят.

<http://bllate.org/book/14609/1296193>